

Уходы удельных крестьян Русского Севера в монашество

Котов П. П.

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
kotoff.petr2018@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемы ухода удельных крестьян Русского Севера в монашество. Доказано, что для разрешения на переходы в обители крестьянам следовало представить прошения, одобрение живых родственников на их уход в монастырь, свидетельства об отсутствии просителей в рекрутских очередях, письменные обязательства родственников или односельчан об обработке земельных наделов и поручительства о выплатах всех денежных сборов до очередной ревизии. Все эти сведения подтверждались в приговорах сельского мира, где дополнительно гарантировались своевременная уплата денежных податей за покидающего и отсутствие его обязательств по рекрутчине. Переход крестьян должны были одобрять главы монастырей, представлявшие свидетельства о приеме желающих в свои обители. Собранный комплект документов поступал в местные региональные удельные подразделения и в случае их согласия отправлялся в Департамент уделов, который и принимал окончательное решение. Выявлено, что значительная часть удельных крестьян Русского Севера окончательное решение о переходе в монашество предваряла практикой проживания в обителях в течение нескольких лет. Кроме того, многие из уходивших в монашество имели слабое здоровье или физические недостатки. К их переходу в монастыри и удел и крестьянский мир относились достаточно благожелательно.

Ключевые слова:

Архангельская губерния, Вологодская губерния, удельные приказы, удельные крестьяне, монастыри, монашество

По указу Павла I от 5 апреля 1797 г. дворцовая собственность в России была преобразована в удельную. Соответственно, исчезли дворцовые поселяне, которые отныне получили статус удельных крестьян и образовали новую, третью по численности, категорию сельских жителей страны [1]. Истории удельных крестьян затрагивались в единичных статьях в контексте исследования различных проблем в конце XIX в. [2]. По инициативе удельного ведомства к 100-летней годовщине уделов готовилось издание юбилейной работы. Правда, она была опубликована только в начале XX в. и до сих пор является единственным обобщающим трудом по истории всех уделов и крестьян России [3]. По сути кратким изложением указанного труда стало появление статьи академика В. А. Боголюбова,

Conversion of appanage peasants of the Russian North to monasticism

Kotov P. P.

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
kotoff.petr2018@yandex.ru

Abstract

The paper considers the problems of the conversion of appanage peasants of the Russian North to monasticism. It is proven that in order to be allowed to move to monasteries, peasants had to submit petitions, approval of living relatives for their transition to a monastery, certificates of the absence of petitioners in recruitment queues, written obligations of relatives or fellow villagers to cultivate land plots and guarantees for the payment of all monetary fees until the next revision. All this information was confirmed in the verdicts of the village world, which additionally guaranteed the timely payment of monetary taxes for the person leaving and the absence of his obligations for recruitment. The transition of peasants had to be approved by the heads of monasteries, who presented certificates of acceptance of those wishing to join their monasteries. The collected set of documents was sent to local regional appanage divisions and, in case of their consent, was sent to the Department of Appanages, which made the final decision. It was revealed that a significant part of the appanage peasants of the Russian North preceded the final decision to become monks by living in monasteries for several years. Besides, many of those who became monks had poor health or physical disabilities. Both the appanage and the peasant world were quite favorable to their transition to monasteries.

Keywords:

Arkhangelsk Province, Vologda Province, appanage orders, appanage peasants, monasteries, monasticism

подготовленной для шеститомного сборника по случаю другого юбилея – 50-летия отмены крепостного права в стране [4]. В работах абсолютного большинства советских ученых исследовались проблемы региональной истории удельных крестьян, в том числе разрабатывались проблемы социально-экономического развития удельной деревни в регионах [5–7], проведения реформы по отмене крепостного права [8–11] и ряд других аспектов истории удельных крестьян [12, 13]. В конце XX – начале XXI в. продолжились изыскания истории удельных крестьян по проблемам земледельческого производства [14–16], промысловой деятельности и отходничества [17, 18], политики попечительства и общественной запашки [19–21], реализации реформы 26 июня 1863 г. [22] и др. Однако

по-прежнему некоторые вопросы истории удельных крестьян остаются недостаточно или вовсе не изученными. В число последних входит и вопрос о переходе удельных крестьян в другие сословия. Поставленную проблему попытаемся проанализировать на основании законодательных документов и архивных источников, которые выявлены в Государственном архиве Вологодской губернии [23], Российском государственном историческом архиве [24] и фондах Вельского краеведческого музея [25].

Доходы от удельных крестьян поступали на содержание царя и его семьи. Одновременно с законом о создании уделов был опубликован и указ о формировании штатов для управления уделами и удельными крестьянами [26]. Центральным органом управления являлся Департамент уделов, с 1801 г. – Министерство уделов, с 1809 г. – вновь Департамент уделов, который с 1826 г. стал частью Министерства двора и уделов. В регионах были созданы девять удельных экспедиций. Каждой из них подчинили удельных крестьян нескольких губерний. Например, в состав Архангельской удельной экспедиции включили все удельные села и деревни Архангельской и Вологодской губерний [27], т. е. Русского Севера, территория которого отображена на карте.

В 1808 г. управление уделами реформатировали и в регионах создали удельные имения (конторы), объединявшие, как правило, удельных крестьян в рамках конкретных губерний. На Русском Севере страны были сформированы самостоятельные Архангельская и Вологодская удельные конторы [28], которые в конце 1858 г. оказались объединены в Вельское удельное имение [29].

Удельные экспедиции и конторы (имения) делились на удельные приказы, управление которых основывалось на принципах общинного самоуправления. Поначалу удельные чиновники почти не вмешивались в работу избрания приказных «начальников». В ходе реализации упомянутого закона от 1808 г. внедрялся более строгий, «надлежащий присмотр» за выборами и работой приказных выборных. Этот присмотр стал почти тотальным после развертывания политики попечительства удела с начала 1830-х гг., когда не только усилили контроль за работой приказных старост, писарей и помощников писарей, но и полностью регламентировали их избрание. Удельные приказы, в свою очередь, состояли из волостей, которые на Русском Севере являлись сложившимися крупными общинами, общинами-волостями.

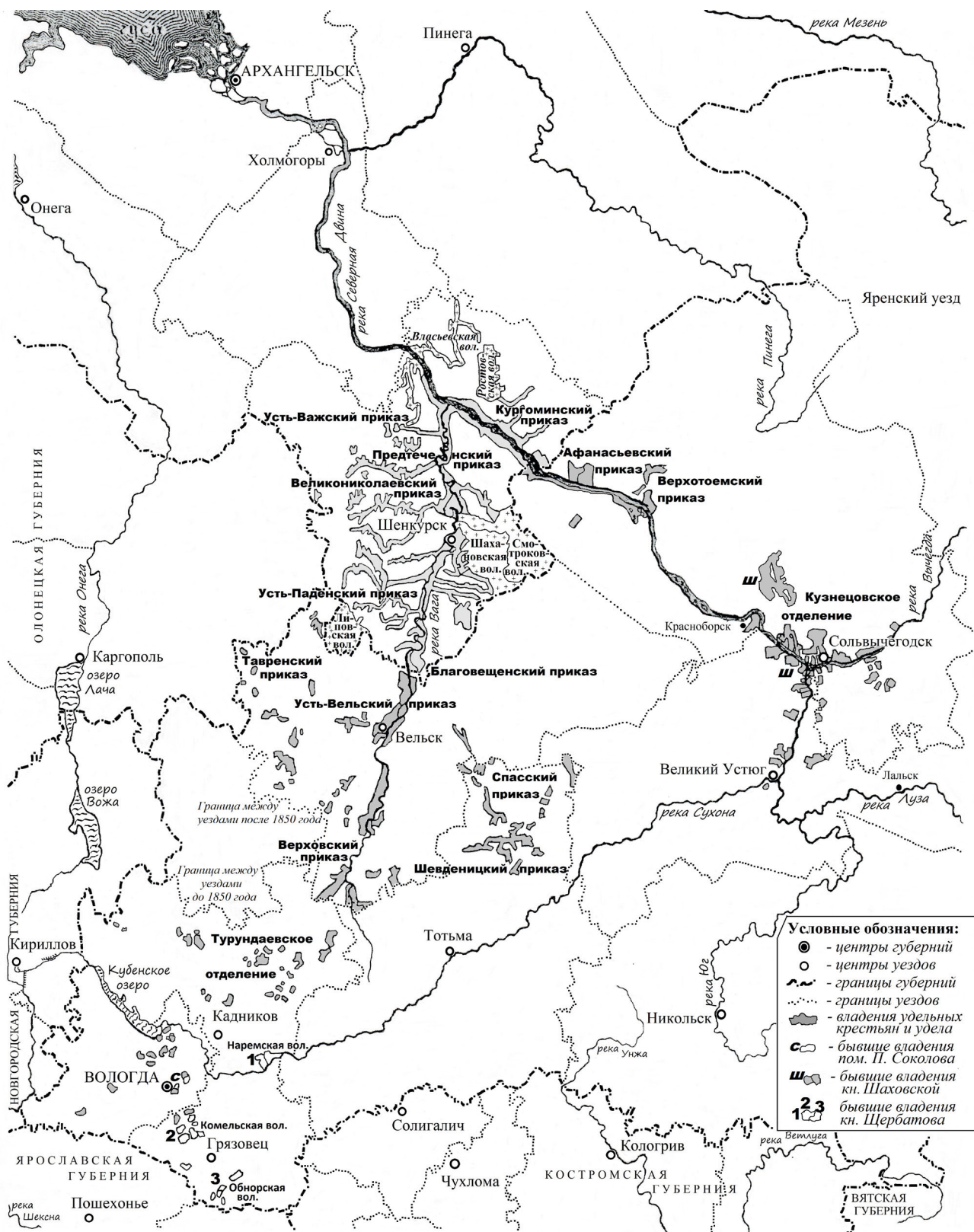
Как и в других регионах, при создании приказов в Архангельской удельной экспедиции не всегда учитывались не только пределы губерний и уездов, но и сложившиеся границы прежних дворцовых волостей. Например, Борецкий удельный приказ включал волости из Шенкурского уезда Архангельской губернии и Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Удельные крестьяне пяти волостей и части Верхokokшенской волости (вол.) из Тотемского уезда были объединены в Спасский удельный приказ, в который оказались включены и две волости из Вельского уезда. Другие четыре волости и часть Шевденицкой вол. уезда в совокупности с четырьмя волостями и частью Пакшенской вол. Вельского уезда образовали Верховский

удельный приказ. И, наконец, пять удельных волостей Тотемского уезда, а также оставшиеся части Верхokokшенской и Шевденицкой волостей основали Ромашевский удельный приказ. Примеры можно множить и по другим уездам.

Вероятно, удел осознал свою ошибку и поправил ее в ходе упоминаемой реорганизации удельного ведомства и его управления в 1808 г. Отныне низовые удельные подразделения почти всегда стали оформляться в рамках административных границ губерний и уездов. При этом, в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии еще в 1804 г. на базе купленного владения княгини Варвары Шаховской (1748–1823) оформилось Кузнецовское удельное отделение (удельные отделения приравнивались к приказам, хотя были ниже по статусу). В трех южных уездах все той же Вологодской губернии в 1808 г. создали Турундаевское удельное отделение, в состав которого вошли купленные уделом в 1804 г. имение помещика Соколова и приобретенная в 1824 г. вотчина князя Щербатова [30, 31]. Изменение границ между Вельским и Кадниковским уездами Вологодской губернии не затронули удельные владения [32]. В 1850 г. самые низовые удельные подразделения претерпели еще одну реорганизацию, когда произошло объединение ряда волостей и, в отдельных случаях из расформированных волостей создали несколько новых. На рисунке наглядно показано расположение удельных приказов и отделений в Архангельской и Вологодской губерниях, которые были сформированы в 1808 г. и существовали вплоть до начала отмены крепостного права в удельной деревне по закону от 26 июня 1863 г. [22, 33].

Удельные крестьяне России, как и иные жители империи, имели право ухода в монашество. В таблице обобщены все выявленные случаи перехода удельных поселян Архангельской и Вологодской губерний в монастыри. За весь период существования уделов в Архангельской губернии всего зафиксировано 14 случаев перехода удельных крестьян в монашество, в Вологодской – 20 эпизодов. При этом из удельной деревни Архангельской губернии восемь человек, или 57,1 %, ушли в монастыри в 1820-х гг., трое, или 21,4 %, – в 1810-х гг. и оставшиеся трое – в 1830–1840-х гг. Иные пропорции наблюдались в Вологодской губернии, где в 1810-х и 1840-х гг. в монашество переходило по трое удельных поселян, что составило по 15,0 % всех переходов, в 1820-х гг. – в два раза больше, шесть крестьян и крестьянок, или 30,0 %, в 1830-х и 1850-х гг. – по четверо мужчин, или по 20,0 % уходов в монашество. В Архангельской и Вологодской губерниях обнаружено всего по два эпизода ухода удельных крестьянок в монастыри (соответственно 14,3 и 10,0 % всех переходов), остальные уходы оказались связаны с мужчинами.

Абсолютное большинство удельных поселян Русского Севера перечислялось в Соловецкий монастырь, в Архангельской губернии таких было 11 случаев, или 78,6 % от всех переходов, в Вологодской – 14 эпизодов, или 70,0 %. Названия обитателей, принявших удельных крестьян из Вологодской губернии, оказались более разнообразными по сравнению с Архангельской губернией (таблица).

Карта. Расположение удельных приказов в Архангельской и Вологодской губерниях в 1809–1863 годах (автор: П. Котов).
 Map. Location of the Appanage Prikazs in the Arkhangelsk and Vologda provinces in 1809–1863 (author: P. Kotov).

Уходы удельных крестьян Архангельской и Вологодской губерний в монашество в 1810–1851 годах
Conversion of appanage peasants of the Arkhangelsk and Vologda provinces to monasticism in 1810–1851

Годы	Крестьяне	Селение	Волость	Удельный приказ	Уезд	Монастырь
Архангельская губерния						
1814–1817	Рожин Федор Федорович, 36 лет	дер. Даниловская	Федоровская	Великониколаевский	Шенкурский	Соловецкий
1817	Шалимова Татьяна	-	Предтеченская	Предтеченский	Шенкурский	Каргопольский Успенский, дев.
1818–1819	Фатьянов Николай Афанасьевич, 51 год	дер. Чюшевская	Воскресенская	Благовещенский	Шенкурский	Соловецкий
1821	Губницын Семен Евсеевич (умер во время оформления)	дер. Лапинская	Селецкая	Кургоминский	Шенкурский	Великоновгородский Клоповский
1822	Губницына, вдова Семена Евсеевича	дер. Лапинская	Селецкая	Кургоминский	Шенкурский	Новгородский Сырков, дев.
1823	Семущин Иван Гаврилович	дер. Носовская	Шеговарская	Предтеченский	Шенкурский	Соловецкий
1823–1824	Шангин Иван Иванович	-	Володимировская	Предтеченский	Шенкурский	Соловецкий
1823–1824	Глазачев Михайло Андреевич	-	Шеговарская	Великониколаевский	Шенкурский	Соловецкий
1824–1826	Дерябин Кирилл	-	Пуйская	Благовещенский	Шенкурский	Соловецкий
1826	Алферов Андрей Петрович, 26 лет	-	Усть-Пуйская	Усть-Паденский	Шенкурский	Соловецкий
1826–1827	Захарын Игнатий Григорьевич, 26 лет	дер. Олисовская	Усть-Важская	Усть-Важский	Шенкурский	Соловецкий
1832	Сергачева Пелагея Петровна, 32 года	дер. Осиновская	Усть-Паденская	Усть-Паденский	Шенкурский	Соловецкий
1838–1839	Плюснин Аверкий Васильевич, 30 лет	дер. Ушаковская	Усть-Паденская	Усть-Паденский	Шенкурский	Соловецкий
1842–1843	Нечаев Матвей Иванович, 30 лет	дер. Антоновская	Слободская	Усть-Важский	Шенкурский	Соловецкий
Вологодская губерния						
1810	Феофилаьев Максим Филиппович	дер. Мокиевская	Верхотоемская Нижнего конца	Верхотоемский	Сольвычегодский	Соловецкий
1810–1814	Деревцов Варлам Петрович	дер. Давыдовская	Пучужская	Афанасьевский	Сольвычегодский	Соловецкий
1814–1816	Дылевская Мария Васильевна	-	-	Турундаевское отд.	-	Горный Успенский, дев.
1820	Гулин Петр Алексеевич, 47 лет	дер. Малые Ефимовы	Терминская 1-я половина	Верховский	Вельский	Соловецкий
1823	Карамзин Филипп Федорович, 28 лет	дер. Леонтьевская	Верхотоемская Верхнего конца	Верхотоемский	Сольвычегодский	Киево-Михайловский
1823	Попов Михайло Леонтьевич, 31 год	дер. Секиринская	Кулойско-Покровская	Верховский	Вельский	Соловецкий
1823	Орлов Яков Иванович	дер. Горы Челпановы	Хмельницкая	Тавренский	Вельский	Тихвинский
1824–1825	Зензинов Степан Павлович	дер. Кудринская	Верховская	Верховский	Вельский	Николаевский Пешношский
1826	Максимова Парасковья	дер. Дюковская	Усть-Вельская	Усть-Вельский	Вельский	Новгородский Десятинский, дев.
1837	Климовский Федор Иванович, 43 года	дер. Пятинская	Терминская Первая	Верховский	Вельский	Соловецкий
1837	Дербин Василий Захарович, 40 лет	дер. Рогачевская	Терминская Первая	Верховский	Вельский	Соловецкий
1837	Сальников Арсений Семенович, 30 лет	дер. Моисеевская	Терминская Первая	Верховский	Вельский	Соловецкий
1838	Рудаков Глеб Иванович, 36 лет	дер. Мининская	Пежемская	Усть-Вельский	Вельский	Соловецкий
1843	Сальников Дмитрий Матвеевич, 29 лет	дер. Боровиковская	Верховская	Верховский	Вельский	Иверский Богородский
1845	Капустин Максим Степанович, 30 лет	дер. Артемьевская	Морозовская	Тавренский	Вельский	Соловецкий
1849	Демидов Григорий Герасимович, 63 года	дер. Олотинская	Морозовская	Тавренский	Вельский	Соловецкий
1850	Дудоров Александр Константинович, 30 лет	дер. Софроновская	Кулойско-Покровская Верхняя	Усть-Вельская	Усть-Вельский	Соловецкий

1851	Саврасов, Александр Федорович, 32 года	дер. Калитинская	Морозовская	Тавренский	Вельский	Соловецкий
1851	Кожевников Иван Степанович, 44 года	дер. Великопольская	Тавренская Наст. сотни	Тавренский	Вельский	Соловецкий
1852	Дербин Прохор Степанович, 48 лет	дер. Крыловская	Низовская Верхняя	Верховский	Вельский	Соловецкий

Источники. [23, д. 9590, л. 356–1181; 24, д. 571–589, 1431, 1569, 1854, 1860; 25, № кп 1483, кп 1538, кп 1541, кп 1547, кп 1548, кп 1555].
Sources. [23, d. 9590, l. 356–1181; 24, d. 571–589, 1431, 1569, 1854, 1860; 25, No. кп 1483, кп 1538, кп 1541, кп 1547, кп 1548, кп 1555].

Следует признать, что число уходов удельных крестьян Русского Севера в монастыри оказалось не так и значительно. Однако в Архангельской губернии эти случаи зафиксированы по всем удельным приказам, в том числе из Предтеченского и Усть-Паденского приказов ушло в монахи по три крестьянина и крестьянки, из остальных приказов – по два. В Вологодской губернии 40,0 % (восемь крестьян) перечислилось в монастыри из Верховского приказа, четверть (пять крестьян) – из Тавренского удельного приказа, 15,0 % (три человека) – из Усть-Вельского приказа, 10,0 % (две души м. п.) – из Верхотоемского и по одному человеку – из Афанасьевского приказа и Турундаевского удельного отделения. В Вологодской губернии не выявлено эпизодов ухода крестьян из Спасского и Шевденицкого приказов и Кузнецовского отделения (см. таблицу).

Основная часть удельных крестьян уходила в монастыри далеко не в пожилом возрасте. Во всяком случае удалось выявить возраст семи ушедших в монашество удельных крестьян Архангельской губернии, шестерым из которых было от 26 до 36 лет и только одному исполнился 51 год. В Вологодской губернии по источникам получилось определить возраст 14 перешедших в монахи удельных крестьян, среди которых восемь человек (57,1 %) оказались в возрасте от 26 до 36 лет, пятеро (35,7 %) – от 40 до 48 лет и только одному исполнилось 63 года (см. таблицу).

Переселение удельных крестьян в монастыри проходило по определенным правилам, имеющим прямую аналогию с их переходом в городские сословия. Однако было и очень существенное отличие – крестьяне, уходящие в монашество, освобождались от уплаты единовременных выплат, которые были весьма значительными. Прежде всего удельное ведомство стремилось нивелировать убытки, которые могли наступить в случае уменьшения ревизских душ при переселении крестьян в монастыри. Проиллюстрируем это на конкретных эпизодах. Так, в августе 1824 г. удельный поселянин Благовещенского приказа Кирилл Дерябин (Шенкурский уезд) просил перевести его «в монашество в Соловецкий монастырь». К прошению был приложен «мирской приговор Пуйского сельского общества» о согласии перехода Дерябина в монашество, «отсутствия его в рекрутских списках» и указывалось, что «до ревизии земляной участок обрабатывать и оплачивать за его душу подати и прочие повинности крестьянин той же волости Михайло Беляевский, в чем обязался подпискою». При этом акцентировалось, что «за исправное поступление податей» отвечает не только М. Беляевский, но и «все общество». В сентябре того же года Департамент уделов «указал» на отсутствие согласия «от Духов-

ного начальства, от монастыря», каковое было получено лишь в апреле 1826 г., и в июне крестьянину был разрешен переход в монахи Соловецкого монастыря [24, д. 578, л. 1–10 об.].

Подобно К. Дерябину, прошла свой путь и «крестьянская девка» Предтеченского удельного приказа Татьяна Шалимова (Шенкурский уезд), просившая «уволить ее для поступления в Каргопольский Успенский девичий монастырь». Свое прошение в январе 1817 г. она подкрепила мирским приговором Предтеченского прихода (волости), «по которому показанную просительницу Шалимову из ведомства своего без препядственно увольняют». А также, что у крестьянки «нет долгу никакого и родственники согласны». В марте монастырь прислал свое согласие о принятии Шалимовой «в сестры» [там же, д. 572, л. 1–5 об.].

Нередко окончательному переходу крестьян в монастыри предшествовала своеобразная апробация нахождения в обителях. Так, в мае 1810 г. В. П. Деревцов, крестьянин дер. Давыдовской Афанасьевского приказа (Сольвычегодский уезд) получил «увольнительное письмо выборных <...> удельной Пучужской волости <...> на моление в разных российских монастырях». Право на обработку надела и выплату податей и повинностей до следующей ревизии взял на себя его родной брат Степан. В ноябре 1813 г. из Соловецкого монастыря пришло согласие на принятие Деревцова в обитель и в ноябре 1814 г. за 30 подписями выборных мирского общества приговор «на право записаться ему в монахи», что и было санкционировано уделом 24 марта 1816 г. [там же, д. 583, л. 1–11]. В том же «Ставропигиальном Соловецком монастыре» четыре года проживал «по плакатным пашпортам» крестьянин дер. Чюшевской Благовещенского приказа Н. А. Фатьянов (Шенкурский уезд), который в конце 1818 г., с согласия архимандрита, пожелал «вступить в монашеское братство». В мирском приговоре за более, чем 30 подписями «выборных добросовестных крестьян» Воскресенского прихода (волости) давалось согласие на уход односельчанина в монашество и указывалось, что «рекрутская очередь за Фатьяновым не состоит». К приговору прилагалась «подписка» его зятя об обработке надела и обязательстве вносить платежи «бездоимочно до 8 ревизии». В феврале 1819 г. разрешение на переезд крестьянина в монастырь было получено от Департамента уделов [там же, д. 573, л. 1–6 об.].

Довольно часто в монастыри переходили крестьяне, страдавшие от болезней или имеющие физические недостатки. Они не могли обрабатывать свои земельные наделы, вести хозяйство, иметь семьи. Например, удельный поселянин дер. Даниловской Великоиколаевского приказа Ф. Ф. Рожин (Шенкурский уезд) в прошении о желании пе-

рехода в монастырь в 1814 г. писал, что «с самого малолетства имеет частократные болезненные припадки, за каковыми к хлебопашеству и другим крестьянским работам находит себя не в силах» и «с давних лет находится по папертам в разных монастырях» и он никогда «не включался в рекрутские очереди». Крестьянин получил одобрение Федоровского сельского общества на монашество, угодья «обязался подпискою» обрабатывать его брат Григорий, как и выплаты податей и повинностей до очередной ревизии. После получения просьбы Соловецкого архимандрита Паисия от 1 октября 1817 г. удельное ведомство удовлетворило прошение Рожина [там же, д. 571, л. 1–8]. В сентябре 1826 г. разрешение на уход в тот же Соловецкий монастырь получил крестьянин Усть-Пуйской вол. одноименного приказа А. П. Алферов, который был «хром правою ногою и слаб здоровьем» [там же, д. 579, л. 1–9 об.].

Удельные крестьяне уходили не только в местные монастыри. Так, крестьянин дер. Леонтьевской Верхотоемского приказа Ф. Ф. Карамзин (Сольвычегодский уезд) просил отпустить его в «Киево-Золото-Верхо-Михайловский монастырь». Проситель отмечал, что «не в силах будучи слабым здоровьем заниматься принадлежащими земледельческими работами». В приговоре мирского общества Верхотоемской вол. Верхнего конца кроме всех стандартных положений отмечалось «о наличии Карамзина в рекрутской очереди, но бельма на обеих глазах не позволяют включать его в набор». После получения согласия от монастыря Департамент уделов выдал Карамзину «увольнительную» и в апреле 1823 г. получил ответ о зачислении крестьянина в состав братии [там же, д. 585, л. 1–10]. В 1825 г. удельный поселянин С. П. Зензинов из дер. Кудринской Верховского приказа получил согласие всех 23 добросовестных Верховского сельского общества на переселение в Николаевский Пешношский монастырь с обязательством «об уплате государственных и прочих повинностей до будущей ревизии сверх поручительства брата Зензинова Емельяна» [там же, д. 588, л. 1–8]. В 1826 г. Департамент уделов разрешил увольнение в «Новгородский Десятинский девичий монастырь» крестьянки дер. Дюковской Усть-Вельского приказа Парасковьи Максимовой [там же, д. 589, л. 1–7 об.]. В 1843 г. после прохождения всех процедур в послушники «Первоклассного Иверского монастыря» был зачислен крестьянин дер. Боровиковской Верховской вол. одноименного удельного приказа Д. М. Сальников (Вельский уезд), который «кроме обучения детей грамоте и писать никакими крестьянскими работами никогда не занимался» [там же, д. 1860, л. 1–8 об.].

Уход больных крестьян в православные обители, вероятно, даже поощрялся уделом и не пресекался крестьянскими общинами. Так, в мирском приговоре крестьян Усть-Паденской вол. одноименного приказа Шенкурского уезда от 5 марта 1832 г. выказано согласие на переход «крестьянской девки» П. П. Сергачевой в монастырь, отмечается «слабое ее здоровье», «не способность к крестьянскому труду» и делается вывод, что у общества «нужды в ней нет» [там же, д. 1106, л. 1–10].

В архивных источниках зафиксирован необычный эпизод. Летом 1821 г. крестьянин дер. Лапинской Селец-

кой вол. Кургоминского удельного приказа С. Е. Губницын (Шенкурский уезд) подал прошение о переходе «в иноки Великоновгородского Клоповского монастыря». В ходе сбора необходимых документов крестьянин умер [там же, д. 574, л. 1–3]. После этого вдова Сергачева попросила оставить ее «черноризницей» в Новгородском Сырковом девичьем монастыре, «где она оказалась по воле умершего мужа». В августе 1822 г. ее просьба была удовлетворена [там же, д. 574, л. 9а–9в, 15].

Таким образом, уходы удельных крестьян в монастыри осуществлялись по сложившимся правилам, по которым, в отличие от перехода в городские сословия, не существовало единовременных денежных взносов. В остальном было много общего. Для перехода в монашество крестьяне также должны были собрать комплект документов, включающий личное прошение, согласие близких родственников, указание на отсутствие уходящего в очереди на отбывание рекрутской повинности, письменное подтверждение от родственников или односельчан о принятии земельного надела, согласие на его обработку и уплату денежных податей за уходящего вплоть до проведения очередной ревизии. Все указанные положения подтверждались в отпускном приговоре мирского общества, в котором отображались не только согласие на уход крестьянина в монастырь, но и все обязательства по обработке наделов уходящего и уплате всех государственных и ведомственных платежей до проведения следующей ревизии. Кроме этого, удельному поселянину следовало озаботиться свидетельством от главы обители, в котором фиксировалось согласие на прием желающего в монашество. Собранные документы рассматривались вначале в региональных подразделениях – удельных экспедициях или конторах. Окончательный вердикт о переходе крестьян в монастыри выносил Департамент уделов. Многие из удельных крестьян Русского Севера уходили в монашество в силу их болезней или физических недостатков. Большая часть удельных поселян региона уходила в Соловецкий монастырь, но некоторые из них уходили и в обители Московской, Киевской, Новгородской, Олонецкой и Вологодской губерний. Большинство случаев уходов удельных крестьян Архангельской и Вологодской губерний имели свои своеобразные оттенки, при этом сохраняя общую основу. Заметим, что подтверждается мнение о частом уходе в монашество людей с физическими недостатками или одиноких. Напротив, опровергается устоявшееся представление, что в монастыри перечислялись главным образом пожилые.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое (ПСЗРИ-1). Т. I-VL. – СПб., 1830. – Т. XXIV. – № 17906. – С. 525–569.
2. Ходский, Л. В. Земля и земледелец: Экономическое и статистическое исследование: в 2 т. / Л. В. Ходский. – СПб., 1891. – Т. 2. – С. 12–125.

3. История уделов за столетие их существования. 1797–1897: в 3 т. – СПб., 1901–1902. – Т. 1. – 733 с.; – Т. 2. – 581 с.
4. Боголюбов, В. А. Удельные крестьяне / В. А. Боголюбов // Великая реформа: в 6 т. – М., 1911. – Т. 2. – С. 294–364.
5. Гриценко, Н. П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья (Очерки) / Н. П. Гриценко. – Грозный, 1959. – 585 с.
6. Половинкин, Н. С. Дворцовые (удельные) крестьяне Среднего Поволжья и Приуралья (вторая половина XVI – первая половина XIX веков) / Н. С. Половинкин. – Тюмень, 1992. – 142 с.
7. Котов, П. П. Хозяйство удельных крестьян Севера середины XIX в. / П. П. Котов // Хозяйство северного крестьянства в XVI – начале XX вв.: межвуз. сб. науч. тр. – Сыктывкар, 1987. – С. 21–29.
8. Левашев, В. Реформа 1861 г. в Самарской и Симбирской губерниях / В. Левашев. – Куйбышев, 1940. – 72 с.
9. Богатикова, Г. И. Реформа 26 июня 1863 г. в удельной деревне / Г. И. Богатикова // Исторические записки. – 1958. – Т. 63. – С. 81–123.
10. Котов, П. П. О земельном обеспечении бывших удельных крестьян по реформе 1863 года / П. П. Котов // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1988. – С. 54–63.
11. Котов, П. П. К вопросу о реформе 1863 г. на Севере / П. П. Котов // Изучение аграрной истории Европейского Севера СССР на современном этапе. – Сыктывкар, 1989. – С. 78–83.
12. Ивашута, Л. П. Проблемы удельной деревни в Советской исторической литературе / Л. П. Ивашута // Вопросы истории Урала: сб. 14. – Свердловск, 1976. – С. 106–117.
13. Котов, П. П. К вопросу об удельных крестьянах в советской историографии / П. П. Котов // Проблемы изучения и преподавания историографии истории СССР в высшей школе: межвуз. сб. науч. тр. – Сыктывкар, 1989. – С. 104–111.
14. Красникова, Ю. Н. Удельные крестьяне Северо-Запада России в конце XVIII – первой четверти XIX века: из истории аграрных отношений / Ю. Н. Красникова. – СПб., 2014. – 199 с.
15. Шайхисламов, Р. Б. Удельные крестьяне Южного Урала в дореформенный период / Р. Б. Шайхисламов, Н. С. Мысляева // Современная научная мысль. – 2018. – № 6. – С. 52–56.
16. Котов, П. П. Проблемы изучения уровня земледелия на примере Шенкурского уезда Архангельской губернии / П. П. Котов // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2012. – № 1 (9). – С. 83–88.
17. Караханян, Т. Н. Промысловые занятия во Владимирской удельной конторе (на примере Ковровского и Судогодского уездов) / Т. Н. Караханян // Научное пространство: актуальные вопросы теории и практики. – Чебоксары, 2020. – С. 47–49.
18. Котов, П. П. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России / П. П. Котов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2012. – № 3. – С. 149–155.
19. Завитаев, А. Н. Попечительная политика в удельной деревне Саратовского Поволжья и ее результаты / А. Н. Завитаев // Казанская наука. – 2015. – № 6. – С. 35–38.
20. Красникова, Ю. Н. Организация общественной запашки в удельной деревне в первой половине XIX века / Т. В. Емельянова, Ю. Н. Красникова // Современная научная мысль. – 2021. – № 5. – С. 13–19.
21. Котов, П. П. Материалы об общественной запашке удельных крестьян Европейского Севера России как исторический источник / П. П. Котов // Петербургские чтения – 97. Петербург и Россия: материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». Сер. «Петербург и Россия». – СПб., 1997. – С. 453–457.
22. Котов, П. П. Отмена крепостного права в удельной деревне по реформе 26 июня 1863 года в русской историографии / П. П. Котов // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2017. – № 4 (32). – С. 79–87.
23. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 388. Оп. 1.
24. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515 – Департамент уделов. Оп. 7.
25. Вельский краеведческий музей. Д. кп 1483, кп 1538, кп 1541, кп 1547, кп 1548, кп 1555.
26. ПСЗРИ-1. – Т. XXIV. – № 17907. – С. 569.
27. ПСЗРИ-1. – Т. XXV. – № 18423. – С. 126.
28. ПСЗРИ-1. – Т. XXX. – № 23020. – С. 226–258.
29. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе (ПСЗРИ-2). Т. I–LV. – СПб., 1830–1884. – Т. XXXIII. – Отделение 2. – № 33861. – С. 451–452.
30. Котов, П. П. Расширение удельных владений в Вологодской губернии в первой четверти XIX века / П. П. Котов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т. 43, № 4. – С. 39–46. – DOI: 10.15393/uchz.art.2021.616.
31. Котов, П. П. Характеристика помещичьих имений Вологодской губернии, приобретенных удельным ведомством в 1804 и 1824 годах / П. П. Котов // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2021. – № 4 (50). – С. 46–54. – DOI: 10.19110/1994-5655-2021-4-46-54.
32. Котов, П. П. Изменение границ Вельского и Кадниковского уездов Вологодской губернии в середине XIX века / П. П. Котов // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2019. – № 3 (39). – С. 65–71. – DOI 10.19110/1994-5655-2019-3-65-71.
33. ПСЗРИ-2. – Т. XXXVIII. – Отделение 1. – № 39792. – С. 678–702.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. [Complete collection of laws of the Russian Empire. 1st collection] (Further – PSZRI-1). Vol. I–VL. – St. Petersburg, 1830. – Vol. XXIV. – No. 17906. – P. 525–569.
2. Khodsky, L. V. Zemlja i zemledec: Jekonomicheskoe i statisticheskoe issledovanie [A land and a farmer: Econo- mical and statistical study]: in 2 vols / L. V. Khodsky. – St. Petersburg, 1891. – Vol. 2. – P. 12–125.
3. Istorija udelov za stoletie ih sushhestvovanija. 1797 – 1897 [The history of appanages during the century of

- their existence. 1797-1897]. In 3 vols. – St. Petersburg, 1901-1902. – Vol. 1. – 723 p.; – Vol. 2. – 581 p.
4. Bogolyubov, V. A. Udelnye krestyane [Tsar family peasants] / V. A. Bogolyubov // Velikaja reforma [Great reform]. In 6 vols. – Moscow, 1911. – Vol. 2. – P. 294–364.
 5. Gritsenko, N. P. Udelnye krestyane Srednego Povolzhya (Ocherki) [Tsar family peasants of the middle Volga region (Essays)] / N. P. Gritsenko. – Grozny, 1959. – 585 p.
 6. Polovinkin, N. S. Dvortsovye (udelnye) krestyane Srednego Povolzhya i Priuralya (vtoraya polovina XVI – pervaya polovina XIX vekov) [Palace (state) peasants of the Middle Volga region and the Pre-Urals (second half of the XVI-first half of the XIX centuries)] / N. S. Polovinkin. – Tyumen, 1992. – 142 p.
 7. Kotov, P. P. Khozyaistvo udelnykh krestyan Severa serediny XIX v. [The household of Tsar family peasants of the North in the mid-XIX century] / P. P. Kotov // Khozyaistvo severnogo krestyanstva v XVI – nachale XX vv. [The economy of the northern peasantry in the XVI – early XX centuries]. Interuniversity collection of sci. papers. – Syktyvkar, 1987. – P. 21-29.
 8. Levashev, V. Reforma 1861 g. v Samarskoj i Simbirskoj gubernijah [The reform of 1861 in Samara and Simbir provinces] / V. Levashev. – Kuibyshev, 1940. – 72 p.
 9. Bogatikova, G. I. Reforma 26 ijunja 1863 g. v udelnoj derevne [The reform of June 26. 1863 in a Tsar family village] / G. I. Bogatikova // Istoricheskie zapiski [Historical notes]. – 1958. – Vol. 63. – P. 81-123.
 10. Kotov, P. P. O zemelnom obespechenii byvshikh udelnykh krestyan po reforme 1863 goda [About the land provision of the former state peasants on the reform of 1863] / P. P. Kotov // Burzhuznye reformy v Rossii vtoroi poloviny XIX veka [Bourgeois reforms in Russia of the second half of the XIX century]. – Voronezh: Voronezh Univ., 1988. – P. 54–63.
 11. Kotov, P. P. K voprosu o reforme 1863 g. na Severe [To the question of the reform of 1863 in the North] / P. P. Kotov // Izuchenie agrarnoj istorii Evropejskogo Severa SSSR na sovremennom etape [The study of agricultural history of the European North of the USSR at the present stage]. – Syktyvkar, 1989. – P. 78–83.
 12. Ivashuta, L. P. Problemy udelnoj derevni v Sovetskoj istoricheskoj literature [Problems of the appanage village in Soviet historical literature] / L. P. Ivashuta // Voprosy istorii Urala [Problems of the history of the Urals]. Collection 14. – Sverdlovsk, 1976. – P. 106–117.
 13. Kotov, P. P. K voprosu ob udelnykh krestyanakh v sovetskoj istoriografii [On the issue of appanage peasants in Soviet historiography] / P. P. Kotov // Problemy izucheniya i prepodavaniya istoriografii istorii SSSR v vysshei shkole [Problems of studying and teaching historiography of the history of the USSR in higher education]. Interuniversity collection of sci. papers. – Syktyvkar, 1989. – P. 104–111.
 14. Krasnikova, Yu. N. Udelnye krestyane Severo-Zapada Rossii v kontse XVIII – pervoi chetverti XIX veka: iz istorii agrarnykh otnoshenii [The Tsar family peasants of the North-West of Russia at the end of the XVIII-first quarter of the XIX century: from the history of agrarian relations] / Yu. N. Krasnikova. – St. Petersburg, 2014. – 199 p.
 15. Shaikhislamov, R. B. Udelnye krestyane Yuzhnogo Urala v doreformennyi period [Appanage peasants of the Southern Urals in the pre-reform period] / R. B. Shaikhislamov, N. S. Myslyaeva // Modern scientific thought. – 2018. – No. 6. – P. 52–56.
 16. Kotov, P. P. Problemy izucheniya urovnya zemledeliya na primere Shenkurskogo uezda Arkhangel'skoi gubernii [The problems of studying the level of agriculture on the example of Shenkursky Uyezd of Arkhangel'sk Province] / P. P. Kotov // Izvestija Komi nauchnogo centra Uralskogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk [Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences]. – 2012. – No. 1 (9). – P. 83–88.
 17. Karakhanyan, T. N. Promyslovyje zanyatiya vo Vladimirskoj udelnoi kontore (na primere Kovrovskogo i Sudogod'skogo uezdov) [Fishing activities in the Vladimir Appanage Office (on the example of Kovrov and Sudogod Uyezds)] / T. N. Karakhanyan // Nauchnoe prostranstvo: aktualnye voprosy teorii i praktiki [Scientific space: current issues of theory and practice]. – Cheboksary, 2020. – P. 47–49.
 18. Kotov, P. P. Osobennosti otkhodnichestva udelnykh krestyan Evropejskogo Severa Rossii [Peculiarity of seasonal work of Tsar family peasants in the European North of Russia] / P. P. Kotov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bull. of St. Petersburg Univ.]. History. – 2012. – No. 3. – P. 149–155.
 19. Zavitaev, A. N. Popechitel'naya politika v udelnoj derevne Saratovskogo Povolzhya i ee rezultaty [Trusteeship policy in the appanage village of the Saratov Volga region and its results] / A. N. Zavitaev // Kazanskaya nauka [Kazan Science]. – 2015. – No. 6. – P. 35–38.
 20. Krasnikova, Yu. N. Organizatsiya obshchestvennoi zapashki v udelnoj derevne v pervoi polovine XIX veka [Organization of public plowing in an appanage village in the first half of the XIX century] / T. V. Emelyanova, Yu. N. Krasnikova // Sovremennaya nauchnaya mysl' [Modern Scientific Thought]. – Moscow, 2021. – No. 5. – P. 13–19.
 21. Kotov, P. P. Materialy ob obshchestvennoi zapashke udelnykh krestyan Evropejskogo Severa Rossii kak istoricheskii istochnik [Materials on the public plowing of state peasants of the European North of Russia as a historical source] / P. P. Kotov // Peterburgskie chteniya – 97. Peterburg i Rossiya. Materialy Entsiklopedicheskoi biblioteki «Sankt-Peterburg-2003». Ser. «Peterburg i Rossiya» [Petersburg Readings-97. Petersburg and Russia. Materials of the Encyclopedia library “St. Petersburg-2003”. Series “Petersburg and Russia”]. – St. Petersburg, 1997. – P. 453–457.
 22. Kotov, P. P. Otmena krepostnogo prava v udelnoj derevne po reforme 26 iyunya 1863 goda v russkoj istoriografii [The abolition of serfdom in villages of the Tsar family by the reform of June 26, 1863 in the Russian historiography] / P. P. Kotov // Izvestija Komi nauchnogo centra Uralskogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk [Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences]. – 2017. – No. 4 (32). – P. 79–87.
 23. Gosudarstvennyj arhiv Vologodskoj oblasti (GAVO) [State archive of the Vologda region (SAVD)]. F. 388. Op. 1.

24. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive] (RGIA). F. 515. – Departament udelov [Department of Appanages]. Op. 7.
25. Velskii kraevedcheskii muzei (VKM) [The Velsk Museum of Local History (VLHM)]. D. kp 1483, kp 1538, kp 1541, kp 1547, kp 1548, kp 1555.
26. PSZRI-1. – Vol. XXIV. – No. 17907. – P. 569.
27. Ibid. – Vol. XXV. – No. 18423. – P. 126.
28. Ibid. – Vol. XXX. – No. 23020. – P. 226–258.
29. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 2] (Further – PSZRI-2). Vol. I–LV. – St. Petersburg, 1830–1884. – Vol. XXXIII. – Section 2. – No. 33861. – P. 451–452.
30. Kotov, P. P. Rasshirenie udelnykh vladenii v Vologodskoj gubernii v pervoi chetverti XIX veka [Expansion of appanages in the Vologda province in the first quarter of the XIX century] / P. P. Kotov // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Sci. notes of Petrozavodsk State Univ.]. – 2021. Vol. 43. – No 43(4). – P. 39–46. – DOI: 10.15393/uchz.art.2021.616.
31. Kotov, P. P. Kharakteristika pomeshchichikh imenii Vologodskoj gubernii, priobretennykh udel'nym vedomstvom v 1804 i 1824 godakh [Characteristics of the landlords' estates of the Vologda province obtained by the Appanage Department in 1804 and 1824] / P. P. Kotov // Izvestija Komi nauchnogo centra Uralskogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk [Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences]. – 2021. – No. 4 (50). – P. 46–54. – DOI: 10.19110/1994-5655-2021-4-46-54.
32. Kotov, P. P. Izmenenie granits Velskogo i Kadnikovskogo uezdov Vologodskoj gubernii v seredine XIX veka [Change of boundaries of the Velsky and Kadnikovsky Uyezds of the Vologda Province in the mid-XIX century] / P. P. Kotov // Izvestija Komi nauchnogo centra Uralskogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk. Series "Historical demography" [Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences]. – 2019. – No 3 (39). – P. 65–71. – DOI 10.19110/1994-5655-2019-3-65-71.
33. PSZRI-2. – Vol. XXXVIII. – Section 1. – No. 39792. – P. 678–702.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Acknowledgements (state task):

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS.

Информация об авторе:

Котов Петр Павлович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором отечественной истории, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID 0000-0002-7641-2437, SPIN-код 5659-7780 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: kotoff.petr2018@yandex.ru).

Author:

Petr P. Kotov – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Sector of National History, Leading Researcher, Institute of Language, Literature and History, FRC Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID 0000-0002-7641-2437, SPIN-код 5659-7780 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: kotoff.petr2018@yandex.ru).

Для цитирования:

Котов, П. П. Уходы удельных крестьян Русского Севера в монашество / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 3 (88). – С. 71–79.

For citation:

Kotov, P. P. Conversion of appanage peasants of the Russian North to monasticism / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and philology". – 2026. – No. 3 (88). – P. 71–79.

Дата поступления статьи: 16.01.2026

Прошла рецензирование: 16.01.2026

Принято решение о публикации: 30.01.2026

Received: 16.01.2026

Reviewed: 16.01.2026

Accepted: 30.01.2026